

ГЛАВА 128. ЭТО ЧУВСТВО ОНА НИКАК НЕ МОГЛА ПОНЯТЬ.

После переезда из роскошно обставленной трехэтажной виллы в старое жилое здание, где стены были черными, а мебель устаревшей, жизнь Чэнь Сюаньсюань за одну ночь претерпела огромный переворот.

Вчера она была знаменитостью высшего класса, жила в дорогом жилье и пользовалась самыми роскошными вещами. Но в одночасье на смену аромату цветов пришла вонь.

Стоя в полуразрушенной гостиной, она впервые почувствовала себя растерянной и беспомощной.

«Зачем вы связались с Су Цзянань? - бывший президент Чэнь Энтерпрайз, у которого за ночь поседели виски, сидел на сломанном диване: - Кто в городе не знает, что Лу Боян любит свою жену? Мы должны были наладить отношения с Су Цзянань, но вы с мамой действительно пошли в полицейский участок, чтобы доставить ей неприятности...»

«Я думала, что то, что сказала Руокси, правда», - сказала Чэнь Сюаньсюань. Она как будто теряла рассудок: «Она сказала мне, что на самом деле между Лу Бояном и Су Цзянань ничего нет, и они разведутся немногим больше чем через год. Я думала, что они просто притворяются, что любят друг друга, чтобы показать это прессе, и я думала, что на самом деле он не будет заинтересован в решении ее проблем».

«Ты такая глупая. Даже если он не заботится о ней, Су Цзянань все равно остается его номинальной женой и принадлежит ему. Как ты посмела связываться с кем-то из людей Лу Бояна? Это все из-за меня, я плохо воспитывал тебя в юности и слишком давил на твою сестру, - отец Чэнь Сюаньсюань закрыл лицо руками и заплакал:- Теперь ты ничего не умеешь делать, кроме как тратить деньги, а твоя сестра умерла... это все возмездие мне...»

Чэнь Сюаньсюань внезапно опустилась на колени перед своим отцом: «Папа, это все не из-за тебя, а из-за меня, я... я пойду поищу кого-нибудь, кто поможет мне вернуть нашу компанию».

Она поспешно вышла за дверь. Легкие городские поезда с тяжелым шумом проносились в узком просвете переулка, машины на широкой дороге впереди суетились и суетились. Все торопились, и солнце беспардонно слепило глаза...

Она вдруг вспомнила, что была брошена так называемым кругом знаменитостей, и теперь никто не примет ее звонок. Те, кто раньше в шутку или всерьез говорили, что хотят жениться на ней, тоже избегали ее.

Когда-то она жила в таком большом мире, и круг ее был так широк. Теперь она была в ловушке, но никто не хотел ей помочь.

В отчаянии она набрала номер телефона Хань Руокси и возложила на нее все свои надежды— ведь они были лучшими подругами. Кроме того, у Хань Руокси и Лу Бояна были очень близкие отношения, и она должна была убедить его дать им некоторую слабинку.

«Сюаньсюань, я только что перевела на твой счет 300 000 юаней, - Хань Руокси подняла трубку, но в голосе ее звучало сожаление и безразличие: - Это единственное, чем я могу тебе помочь в данный момент. Что касается разговора с Лу Бояном о прощении, то я в этом не уверена».

«А ты попробуй! - Чэнь Сюаньсюань вела себя так, словно хваталась за последнюю соломинку, - в любом случае, пожалуйста, попробуй сначала, хорошо? Может быть... у тебя больше влияния на Лу Бояна, чем ты думаешь?»

Хань Руокси на мгновение замолчала, и голос наконец донесся с другой стороны океана: «Тогда я попробую. Но, Сюаньсюань, я помогаю тебе в последний раз».

Чэнь Сюаньсюань была потрясена: «Руокси, что ты имеешь в виду?»

«Это значит, что в будущем нам следует меньше контактировать друг с другом, - Хань Руокси спокойно стояла на своем и думала в своих интересах: - Ты знаешь о своей нынешней репутации в светском кругу, никто не хочет с тобой связываться. Я должна видеть тебя как можно реже. Тебе не нужно возвращать мне 300 000 юаней, просто иди своим путем и живи хорошо».

Хань Руокси повесила трубку, и Чэнь Сюаньсюань вскрикнула.

Люди были жестоки. Она была так холодно брошена всем миром.

Однако она так легко не сдастся. Су Цзянань не оставила ей ничего, кроме жизни, так что если она не сможет найти союзника, то... она может только уничтожить и ее тоже! В любом случае, жизнь в таком ужасном доме ничем не отличалась от пребывания в аду!

...

В офисе президента компании Лу Энтерпрайз.

Стол Лу Бояна, как обычно, был загроможден документами, и он был так занят, что, чтобы немного поговорить, ему пришлось бы специально выкраивать время.

Внутренний телефон внезапно зазвонил, и послышался голос Дейзи: «Босс Лу, на линии мисс Хань Руокси, она сказала, что у нее есть срочный разговор с вами».

Лу Боян нахмурился: «Прими звонок».

«Ты, должно быть, на работе, надеюсь, я тебя не побеспокоила», - Хань Руокси казалась немного смущенной.

Лу Боян поставил свою подпись на документе: «Дейзи сказала, что у тебя что-то срочное?»

«Тебе следовало бы догадаться, не так ли? - Хань Руокси сказала с беспомощной улыбкой: - Это ради Сюаньсюань. Я не совсем понимаю правила выживания в твоем деловом мире, но не мог бы ты... просто немного ослабить давление на семью Чень, ради меня?»

«Они могут начать все сначала, - сказал Лу Боян, - но без Чэнь Энтерпрайз».

«Почему ты вдруг стал так безжалостен к семье Чень? - Хань Руокси продолжила спрашивать: - То, что люди пишут в интернете, похоже на правду - ты сделал это для Су Цзянань? Я не понимаю твоих правил игры, но я уверена, что ты нажил себе много врагов из-за этого приобретения. Боян, а ты подумал— стоит ли оно того?»

«Мне не нужно об этом думать, - холодно ответил Лу Боян: - Су Цзянань теперь моя жена. Любой, кто посмеет с ней связываться, так и кончит».

А ведь он мог бы так прямолинейно защищать сейчас ее, Хань Руокси, если бы не другая женщина!

Хань Руокси почувствовала холод в глубине своего сердца: «Значит, мне бесполезно умолять тебя, верно?»

Лу Боян не сказал ни слова, но Хань Руокси знала ответ. Она криво улыбнулась: «Я просто не понимаю, почему. До того, как вы с ней получили свидетельство, ты так равнодушно сказал мне, что разведешься с ней, но теперь... ты слишком много о ней заботишься».

После минутного молчания Лу Боян медленно открыл рот: «Даже если мы в конце концов разведемся, она все равно остается моей женой».

Хань Руокси поняла, что он просто хотел защищать Су Цзянань до того момента, как они разведутся, и дать ей все, что может, включая свою нежность, заботу и любовь, которых другие люди не могли получить от него.

Она была единственной, кто все понял неправильно. Она подумала, что если он мог так равнодушно говорить о разводе, значит, у него не было никаких чувств к Су Цзянань.

На самом деле, его чувства к ней были чем-то таким, чего Хань Руокси никогда не могла понять.

Если она хочет заполучить Лу Бояна, ей придется потратить гораздо больше усилий, чем она думала.

Она глубоко вздохнула: «Поскольку я не могу помочь Сюаньсюань, то мне придется напомнить тебе, что она может сделать все, что угодно, если придет в ярость - независимо от того, какую цену ей придется заплатить. Так что будь осторожен».

Лу Боян повесил трубку и ненадолго закрыл глаза...

О, она может сделать все, что угодно?

...

Сегодня рабочий день закончился так быстро. Большие группы молодых людей покидали офисные здания сразу после наступления пяти часов вечера. Система городского общественного транспорта была быстро заполнена ими, так же как и дороги, которые моментально забились бесчисленным количеством транспорта.

Су Цзянань почувствовала облегчение, когда наконец-то выехала на шоссе, протолкавшись перед этим кое-как через пробку на самой оживленной улице. Она спокойно держала руль и думала о том, вернется ли Лу Боян домой, чтобы поужинать. Она также задумалась: что ей делать, если он вернется?

Вернувшись домой, она и правда неожиданно столкнулась с Лу Бояном.

«Эй! Ты сегодня так рано, - удивилась она, - впервые с прошлой недели возвращаешься домой раньше десяти!»

Лу Боян притянул ее к себе: «Скучаешь обо мне?»

Су Цзянань презрительно ухмыльнулась: «Нарцисс, мошенник, отпусти меня».

Лу Боян крепче обнял ее и дотронулся до ее щеки: «Дай-ка я посмотрю, как действует крем от шрамов».

Су Цзянань великодушно повернулась к нему левой щекой: «Она уже восстановилась».

Кожа действительно была восстановлена. Шрам, который должен был исчезнуть по меньшей мере через месяц, стал совершенно невидимым менее чем через десять дней. Ее щеки снова стали белыми и нежными, как только что очищенные яйца.

Лу Боян поднял брови: «Не хочешь ли поблагодарить меня?»

«Эмм, - согласилась Су Цзянань: - Я приготовлю тебе сегодня большой ужин!»

Лу Боян презрительно нахмурился: «Ты и так обязана это делать».

«Эй, ты такой придирчивый, - Су Цзянань серьезно задумалась, потом встала на цыпочки и поцеловала Лу Бояна в щеку: - Тогда я тебе один раз должна».

Она убежала и вернулась в свою комнату. Лу Боян не видел алого румянца на ее щеках, но видел ее стройную и гибкую спину. Она выглядела как трепещущий олень, одетый в золотой свет заходящего солнца. Это было так прекрасно, что его сердце стало мягким.

Су Цзянань не нарушила своего обязательства и приготовила действительно шикарный ужин. Количество каждого блюда было невелико, но вкус был первоклассным, с плавающим в воздухе ароматом и изысканным внешним видом.

У нее не было времени снять фартук, когда она попросила Лу Бояна попробовать. Она смотрела на него с ожиданием, приподняв подбородок: «Как на вкус?»

Лу Боян кивнул: «Неплохо».

Су Цзянань наконец-то улыбнулась с облегчением: «Я так много работала, чтобы отблагодарить тебя. Это было не из-за мази, которую ты мне принес, но спасибо тебе за все то, что ты для меня сделал за последнее время».

«Я так много сделал, и я также старался изо всех сил, чтобы приобрести Чень Энтерпрайз, ты... просто хочешь выйти из этой ситуации, приготовив ужин?» - Лу Боян был явно очень недоволен.

Су Цзянань моргнула: «Ты действительно приобрел Чень Энтерпрайз... из-за меня?»

Лу Боян спокойно сказал: «А что? Для наказания Чэнь Сюаньсюань у тебя есть идея получше?»

Су Цзянань была сбита с толку. Он так много сделал только для того, чтобы... наказать Чэнь Сюаньсюань?

Ух ты, она вдруг почувствовала, что Лу Боян такой красивый!

Она покачала головой и похвалила Лу Бояна: «Это самый лучший способ».

Лучший? Самым лучшим решением было бы попросить Чэнь Сюаньсюань навсегда покинуть город. Однако, насколько было известно Лу Бояну, она и ее отец все еще жили в доме в центре города.

«Теперь будешь ездить на работу со мной», - вдруг сказал Лу Боян.

«А? - Су Цзянань не понимала его, поэтому она спросила через некоторое время: - Почему?»

«Чэнь Сюаньсюань в отчаянном положении, я не знаю, не сделает ли она что-нибудь с тобой, - объяснил Лу Боян: - Будет безопаснее, если ты поедешь на работу со мной».

Значит, она снова может воспользоваться машиной Лу Бояна?

Су Цзянань попыталась скрыть свою радость и притворилась спокойной: «А что, если ты будешь работать сверхурочно или я буду работать сверхурочно?»

«Дядя Цянь заедет за тобой».

«О'кей, - улыбнулась Су Цзянань и положила кусок тушеной свинины Лу Бояну, - меня определенно сочтут сумасшедшей, если я откажусь от того, чтобы большой босс Лу Энтерпрайз был моим водителем».

Лу Боян только улыбнулся.

Через несколько дней Су Цзянань поняла, что Лу Боян имел в виду под этой улыбкой — большой босс Лу Энтерпрайз не стал ее постоянным водителем, потому что иногда ему нужно было в дороге проверять почту и говорить с секретарем. Так что на самом деле водителем был дядя Цянь.

Но когда была хорошая погода и он был в хорошем настроении, а также когда было свободное время, он выезжал с ней на десять минут раньше. Он намеренно вел машину очень медленно, чтобы она могла рассмотреть цветы, которые расцвели в саду виллы.

Однако, когда они заканчивали работу, в основном вел машину лично Лу Боян. Он редко работал сверхурочно, и Су Цзянань в последнее время не была занята какими-то неприятными делами. Каждый раз, когда красивый Астон Мартин ONE77 останавливался у полицейского участка, Су Цзянань чувствовала, что ее коллеги провожают ее глазами.

Но постепенно добираться на работу и возвращаться домой вместе с Лу Бояном стало новой привычкой Су Цзянань.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/802887>